

Л. ФАНДЕЕВА

*ТАЙНЫ СНЕЖНОЙ
КОРОЛЕВЫ*

16+

Лилия Фандеева

Тайны Снежной Королевы

«Автор»

2018

Фандеева Л.

Тайны Снежной Королевы / Л. Фандеева — «Автор», 2018

ISBN 978-5-532-10220-0

Это не очередная сказка о красавице с ледяным сердцем — Снежной Королеве. Эта история девушки, больше похожей на Герду из сказки, только имя у нее «снежное». Снежану Северцеву называли Снежок, Снежинка, Снежка и Снежная Королева. Но Снежными Королевами не рождаются, ими становятся от обид и предательства, от равнодушия и обмана, которые разбивают сердце или делают его холодным. «Чтобы не быть отвергнутой, надо стать неприступной».

ISBN 978-5-532-10220-0

© Фандеева Л., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

До закрытия ресторана оставалось менее часа. Это было то время, когда музыка гремела почти на полную мощность, а все посетители становились если не друзьями, то приятелями. Свет в зале был «приглушенным», а пятачок для танцев тонул в лучах разноцветных сполохов. В этом полумраке и веселье ни кто не обратил внимания на девушку, которая нерешительной походкой прошла мимо барной стойки и охранника, направляясь в кабинет директора. Она без стука открыла дверь и вошла в освещенную комнату. Хозяин кабинета с удивлением смотрел на это «явление народу». Жанна, его лучшая официантка со следами слез на лице и в плаще, под которым был жилет от униформы, надетый прямо на голое тело, и некогда белый передник, а теперь его мягкое подобие, державший юбку, прислонилась к стене:

– Не ждали? Вы сильно удивлены? – спросила она негромко, обращаясь к директору, но глядя на администратора. – Продала меня за тридцать серебряников, а теперь изображаешь из себя саму невинность?

– Жанна, объясни мне, что произошло? Присядь.

– Вика Вам, думаю, сама все расскажет. Она знает гораздо больше меня. Это результат ее постановки. У Вас есть выбор, и либо самому позвонить в милицию, либо, прямо сейчас, уволить меня с завтрашнего числа, рассчитав полностью. Выбирайте, я могу подождать минут пять. Вещи свои я забрала, а вот с формой беда. Нет больше формы. Это все что от нее осталось, – сказала она, распахивая плащ.

– Жанна не волнуйся, присядь, я сейчас все сделаю, – говорил директор, открывая сейф и уже догадавшись, что могло произойти. – Мне не нужны проблемы и плохая репутация, но и так оставлять этого нельзя. Кто это сделал с тобой? Может все же нам позвонить в милицию? В любом случае, я сделаю все, как ты захочешь. И с Викой разберусь, будь уверена.

– Что я сделала плохого? – подала голос Вика. – Он же тебе нравился, я видела. Откуда я знала, что он придурок?

– Я должна прыгать в кровать с каждым, кто мне нравится? А ты решила мне в этом помочь? Ответь мне на один вопрос: за что? – спросила она, чуть сдерживая слезы обиды. – Я проработала с тобой четыре года. У нас никогда не было конфликтов, а моменты для этого были ни раз. Когда я дала тебе повод к такому роду выводам? Чем же я заслужила такую немилость? В течение этого года, я шесть раз писала заявление, а Вы, Аркадий Степанович, просили меня подождать. Я ждала, а вот Вика устала. Она так боялась потерять свое место, на которое я даже не собиралась претендовать, что продала меня как вещь, разыграв спектакль. Кому я должна сказать: спасибо? Теперь живи, подруга, и бойся. Зло и подлость должны быть наказаны.

– Жанна, прости меня ради Бога. Я разберусь, я тебе обещаю, – говорил директор, через пару минут, поднимаясь из-за стола и подходя к ней. – Возьми документы и конверт. Может, все же позвоним?

– И что Вы скажете? Что оказываете некоторые услуги, а на этот раз вышло простое недоразумение. Как вы объясните все это? Прощайте, – сказала она, выходя из кабинета, на ходу засовывая конверт и документы в сумку, слыша звон разбитого стекла, который доносился из зала. Застегнув пуговицы плаща, она вышла на улицу. Мелкие капли холодного осеннего дождя падали на лицо, голову, за ворот плаща, но она не обращала внимания на эти неудобства. Она не ощущала того, что стоит в мелкой луже, и легкие тканевые мокасины уже промокли. Подняв голову к небу, которое покрыли тяжелые тучи, закрыв собою все звезды, она тихо произнесла: – «Вот и небеса плачут вместе со мной, роняя слезы, оставляя лужи. Дождь смывает все следы. Не плачьте, небеса, и не грустите. Это просто осень. Осень в моем сердце». Сказав это, она почувствовала острое желание поскорее попасть домой. Жанна остановила такси и назвала адрес.

– Здесь же рядом, – сказал недовольно таксист.

– Я знаю. Берите деньги и езжайте. Я хочу домой, – сказала она, протягивая тысячную купюру.

– У Вас что-то случилось? Вас обидели?

– Простите, это просто дождь.

Она поднялась на третий этаж в квартиру пешком, не вызывая лифт. В комнате бабушки горел свет. Мокрый плащ, сумка и обувь были брошены у порога. Она раздевалась в прихожей, по пути в ванную комнату, бросая одежду на пол.

– Снежка, что с тобой? Что случилось? – спросила бабушка, уже догадываясь, что произошло, но не хотела верить в это.

– Все потом, бабуля, все потом. Дай мне немного времени и поставь, пожалуйста, чайник, мне что-то холодно.

Глава 1

Семья Николая и Галины Сергеевых жила дружно и счастливо, воспитывая дочь и сына, возраст которых был шесть и четыре. Николай работал прорабом в строительном управлении, Галина бухгалтером. Все изменилось после возвращения Галины с курорта. Получив в 1985 году путевку в Анапу, она отправилась в санаторий. Курортный роман был бурным. Молодая женщина из Ярославля 26 лет и 25 летний москвич могли продолжить и дальше свои отношения, но Галина, во-первых, не хотела жить с сестрой и родителями Виктора, ведь в своем доме она была хозяйкой. Во-вторых, не могла оставить двух детей с мужем. А Виктор, в свою очередь, не мог привести в родительский дом жену сразу с двумя детьми. Он был к этому не готов. Они не расстались совсем, и она еще месяц под разными предлогами уезжала в Москву. Месяц прошел, страсти поутихли, начались сцены ревности, и оставалось только расстаться. Признаться мужу в измене Галина не смогла, узнав через полтора месяца о беременности. Она не была уверена в отцовстве до тех пор, пока в июле 1986 года не родилась дочь. Теперь сомнений у нее не было. Девочка была плодом курортного романа. Она напоминала светлого кудрявого ангелочка с голубыми глазами. Дочь назвали Снежана. Сомнения в отцовстве у Николая были, но он отбросил их и принял дочь. Галина же возобновила переписку с Виктором, сообщив о рождении дочери. Она писала ему письма на адрес его тети, он писал на отделение почты «до востребования». Письма не спасли ситуацию. Через год Виктор женился, и у него родилась еще одна дочь. Теперь его письма превратились в открытки, приложенные к почтовому переводу или посылке ко дню рождения Снежаны и Новому году. Такого рода общение продолжалось и до 2001 года. К этому времени старшая дочь Сергеевых, закончив ПТУ, вышла замуж в 18 лет и родила дочь. Сын Сергей окончил техникум, получив хорошую, «модную» специальность – техника по компьютерным системам, отслужил в армии. Снежане исполнилось 15 лет, и она закончила девять классов. Ни мать, ни старшая сестра особой любви к Снежане не испытывали. Первой она напоминала о грехе и была такой, какой бы она хотела видеть свою старшую дочь. Это сильно раздражало. Старшая сестра откровенно завидовала. Ей казалось, что младшей дается все слишком легко: учеба, друзья, домашнее хозяйство. А то, что сестра «тянула» весь дом на себе, при этом спала в большой комнате, который год на раскладушке, было в порядке вещей. А вот отец и старший брат ее любили и называли Снежок или Снежинка. К пятнадцати годам она стала, по их словам, красавицей.

– Окончишь школу, поступишь учиться и уедешь из этого дурдома, – говорил ей брат, уезжая на Север. – Мне здесь тоже не особо рады. Отца береги. Он один тебе поддержка и опора.

Сергей уехал, а отец осенью внезапно заболел.

– Выкарабкаюсь я или нет, но ты должна знать две важные вещи, от которых многое зависит, – заговорил однажды с ней отец в отсутствии домашних. – Тебе 15, Сергею 20 и я не слепой, вижу, как вы тянетесь друг к другу. Сережка тебе не брат, а Галина ему не мать. Его мать лежит на кладбище, Сергей и Ира считают, что она моя сестра. Мы сошлись с Галей через полгода после смерти Раисы. Договорились, что никогда не откроем тайну ни ему, ни Ирине. Я к чему это тебе, Снежок, говорю. Сергей мужик, я его очень люблю, как отец, но он переживет и в одиночку свою юношескую любовь, а вот тебе придется труднее. Ты, дочка, подрастешь и сама решишь, если полюбишь, открывать ему эту тайну или нет. Запретить кого-то любить нельзя. Я хочу, чтобы вы оба у меня были счастливы и не считали, что берете грех на душу. А там, как получится, – говорил, тяжело дыша, он. – Есть еще кое-что, Снежок. Мне тяжело об этом говорить, а вспоминать гораздо труднее. Мать, если и догадывается о том, что я знаю ее тайну, то никогда не признается и будет молчать. Так случилось, что я нашел письма от твоего отца, адресованные ей. Получается, что с Сережкой вы абсолютно чужие. Снежок, девочка

моя, не надо хмуриться, так бывает. Любовь или страсть приходят не всегда, когда ты этого ждешь. С ней трудно бороться, а устоять от соблазна не всегда удастся. Не суди мать, она сама себя наказала. Ты дочка подумай, житья тебе здесь без Сергея не будет. Станешь старше, Ирка замучает тебя своей ревностью, мать упреками. Ты у нас и так как Золушка. Весь дом на тебе и все равно все недовольны. Мой тебе совет: окончишь школу поезжай в Москву. Тетка твоего отца и он сам знают о твоём существовании. Может и вся семья в курсе. Вот этого я не знаю. Но подарки, для тебя и денежные переводы, все это время приходили от них. Адрес я тебе продиктую. Поезжай после школы на разведку на летних каникулах. Познакомишься. Примут хорошо, не примут, будешь знать, что тебе не на кого рассчитывать и ждать помощи не от кого. Только пообещай, что подумаешь и примешь правильное решение. Тебе нужно продержаться год с лишним, а я пока смогу, помогу. Договорились?

– Хорошо, папа. Только постарайся, пожалуйста, подольше мне помочь. И тебе будет спокойнее и мне не так одиноко. Мы с тобой многое можем решить вдвоем, – сказала Снежана, целуя отца.

– Снежок, ты не понимаешь всей серьезности момента. Не расскажи я тебе всего, ты так бы и не узнала ни одной, ни второй правды. В твоих интересах скрывать то, о чем ты узнала, хотя бы до того времени, когда примешь свое решение. Поверь мне на слово, я знаю, что говорю. Ты девочка умная, должна понимать, у любой тайны, какой бы она не была, есть свой скрытый смысл. Хорошо, если это не корыстный умысел. Имей это в виду.

– Пап, я тебе обещаю, что сохраню все в секрете и сделаю так, как ты просишь. Но и ты мне обещай: не волноваться и больше не возвращаться к этим разговорам. Договорились? Я тебя люблю.

Очень непросто принять, в пятнадцать лет, то, что тебя не любит родная мать, а чужой дядя воспитывает, как родную дочь. Что единокровная сестра относится к тебе, как к чужой, а сводный брат искренне любит. Снежана долго не могла смириться с тем, что услышала от отца, но хранила все в тайне.

Этот разговор состоялся зимой, а весной 2002 года отец умер. Сергей прилетел на похороны отца. Разговор со Снежаной он завел на следующий день.

– Что думаешь делать, Снежинка? – спросил он с грустью.

– Папа просил меня уехать после школы из города, я обещала. Летом на каникулах съезжу в Москву. У меня год впереди, надо подтянуться. Ты не сердись на то, что я тебе скажу. Оказывается, у меня там есть родственники. Папа мне рассказал и адрес дал. Они обо мне знают.

– Я догадывался, когда еще служил. Ты не похожа ни на меня, ни на Ирку, ни на родителей. Ты другая, из другого теста. В тебе чувствуется «порода». Это объяснить трудно, но заметить можно. Грехи матери? Хотя для меня это неутешительная новость.

– Ты о чем? Бог ей судья. Я обещала папе, и я поеду. Примут хорошо, а на нет и суда нет. Заодно узнаю о проходных баллах, посоветуюсь. Боюсь только того, что мама будет против такого решения, а то и денег на билет не даст.

– Денег на билет я тебе сам дам, – сказал Сергей, обнимая сестру за плечи. Завтра купим тебе мобильный телефон, чтобы всегда была на связи. С матерью я поговорю, а заодно и с Колькой. Не пристаёт? В школе как дела?

– В школе все хорошо, проблем и пробелов нет. Женихов ты моих всех распугал. Да мне особо и жениться некогда было. С Колькой почти не видимся. Я старалась забирать Алену из сада до его прихода. Как теперь буду без папы, не знаю? Знаешь, мне часто кажется, что я в семье совсем чужая. Но ведь родила – то меня мама и Ирка об этом знают.

– Потерпи Снежинка. Могу забрать тебя с собой, но меня смущает твой выпускной класс. Что, если мы твоим переездом все испортим? Новая школа, новые учителя, другие требования – это за год до окончания. Ты сама, как считаешь?

– Я останусь, Сережа. Через месяц окончу десятый, съезжу на разведку. Может, придется заниматься дополнительно. Тебе буду звонить о своих успехах. Не переживай, я за себя дома и в школе смогу постоять. Ты сам сказал, что я не похожа на Ирину. Я не похожа на нее не только внешне. Пусть тебя подобные сомнения и мысли не терзают, – говорила Снежана, положив голову на плечо брата. – Я справлюсь. Папа в меня верил и ты верь.

Снежана с университетом определилась еще года три назад. Она собиралась учиться дома, в Ярославле. Но за это время планы пришлось поменять. Она ехала в Москву в июле 2002 без особой надежды на теплый прием. Как воспитанная шестнадцатилетняя девушка, она написала письмо на имя тети отца еще в мае. «Как можно ехать, не будучи уверенной в том, что тебя примут? – думала она. – Напишу о желании учиться, а для этого мне нужно выбрать вуз, который я потяну. Недели мне будет достаточно. Так я не успею им надоесть, но успею познаться и сделать все свои дела». Теперь она получила письмо с предложением приехать, в нем был номер телефона. Ей следовало позвонить по нему и сообщить дату и время приезда. Встретят ее на перроне вокзала. Разговор с матерью был нелегкий и неприятный, но Снежана настояла на своем. «Я имею право в свои трехмесячные каникулы отдохнуть неделю? – спросила она мать в конце разговора. – Не заставляй меня заниматься шантажом, мама». Снежана очень волновалась, ведь это была ее первая встреча с родственниками по крови. Все обошлось. Ее встретили уже на перроне вокзала отец и его дочь. Снежана поразилась своим сходством с младшей сестрой. Карина напоминала ей саму себя, но двумя годами моложе. Они приехали в квартиру тети и дяди отца, которые встретили радушно и сразу пригласили к столу. Обретенная сестра была девушкой общительной, не в меру любопытной и очень остроумной. Это благодаря ее любопытству, напряжение, возникшее за столом в самом начале, исчезло само по себе.

– Снежана, как тебя называли дома? Мне твое имя нравится, но оно слишком официальное даже без отчества. Оно заставляет думать о тебе, как о Снежной королеве. Но ты, же не холодная. У тебя улыбка красивая и добрая, и имя должно быть таким.

– Меня в школе так и называли после школьного спектакля, где я играла Снежную королеву. У меня был такой красивый наряд. Дома меня называли Снежинка или Снежок, – ответила старшая сестра.

– Мне это тоже не подходит. Звучит как – то по-детски. Давай мы будем называть тебя Снежка, от Белоснежки. Тебе нравится Белоснежка? Согласна?

– Если тебе так проще, пусть будет Снежка. Мне нравится. А как насчет семи гномов?

– Гномов мы тебе найдем, дай время. Это еще не весь вопрос. Скажи ка нам, дорогая Снежка, как так получилось, что ты, старше меня всего на два года, умудрилась окончить десять классов, а я только семь?

– Кто на что учился, сестра, – принимая ее игру, ответила Снежана. – Я не настолько умна, не обольщайся. Программа у меня была такая в начальной школе. Из третьего класса мы перешли сразу в пятый. Вот и вся мудрость.

– Через два года мы устроим с тобой конкурс красоты. Я стану старше и буду выглядеть не хуже тебя. Ты в 16 лет очень симпатичная. Но у меня есть одно маленькое преимущество перед тобой: я умею пользоваться косметикой, хотя все говорят рано, а на тебе нет от нее и следа, – смеялась Карина. – Мне еще нравятся твои косички. Как ты их делаешь? Я думала, их плетут только в салонах.

– Иногда я их там и «подглядываю», иногда придумываю, присматриваюсь, учусь, мне это нравится. Можно проходить дня два с такой прической и не испортить.

Снежана провела в семье тети отца неделю. Самого его она видела трижды. В день приезда, в один из вечеров и в день отъезда. Она понимала, что отец занят работой и не рассчитывала на его особое внимание. Ей хватало общения с Зоей Константиновной и Владимиром Степановичем по вечерам, а днем ей составляла компанию Карина. После завтрака, который

она готовила иногда сама, с разрешения хозяев, Снежана встречалась с Кариной на одной из станций метро в городе. Они объехали университеты с нужными факультетами и специальностями, узнали проходные балы и обязательные к сдаче предметы. Потом Карина возила Снежану по городу уже по своему плану. Возвращались девушки по домам ближе к вечеру, точнее к ужину. Хозяева квартиры были людьми науки, но предпочли для себя статусы пенсионеров, лишь достигнув этого возраста, нервы следовало поберечь. Теперь им было 57 и 63. Четырехкомнатная квартира на третьем этаже и хорошая пенсия давала им полное право на заслуженный отдых. Лето они проводили на небольшой даче, а зимовали в квартире. Девушка им понравилась, но они очень сомневались в том, что ее мечты осуществимы. Снежане очень понравились обретенные родственники, но уезжая, она только обещала еще раз подумать о поступлении в столице и своем приезде. «Сдам ЕГЭ и только тогда окончательно приму решение», – сказала она прощаясь.

– Знаешь, Зоя, о чем я подумал? Если приедет Снежка после школы, давай поможем ей с учебой. Не попадет в один вуз, пусть идет туда, куда пройдет, а дальше будет видно. Жила бы с нами, была бы и нам отдушина к старости. Что думаешь?

– Я полностью с тобой согласна, дорогой, но что-то мне подсказывает, Володя, что эта девочка нас еще всех удивит.

Снежана вернулась домой с небольшими подарками для женской половины семьи. Она теперь знала, какие предметы ей нужно «подтянуть», а на какие основательно «налечь». Дело оставалось за малым, за финансами.

– Мама, мне нужно для поступления подтянуть английский язык, а для этого нужен репетитор. Ты мне поможешь? Это не так дорого.

– Лишних денег нет и в ближайшем времени не будет. Выбрось всю эту дурь из своей прекрасной головки и иди после школы в колледж. Если понравилась столичная жизнь, у тебя есть, кому в жилетку поплакаться.

– Мам, зачем ты так? Это твой грех. Причем здесь жилетка? Ты могла сделать аборт, могла передать меня на воспитание отцу, да многое могла сделать, чтобы я не раздражала тебя шестнадцать лет. Или полюбила бы меня так, как Ирину, которой позволено все. Если ты забыла, то я напому: это не я за вас счет живу, а вы за мой. Ты получаешь три месяца пенсию папы на меня, а денег на репетитора для меня нет. Ты не купила мне ничего за это время, а у Ирины появилось две новых вещи. Мам, ты мне дала денег на билет в Москву, но не подумала даже о том, что я хотела бы там сходить в театр или кино, цирк, съесть мороженое. Почему, мама? Вы свалили на меня не только обеды и ужины, но и стирку, уборку. Вы посуду за собой не можете помыть. И за все это я не заслужила занятий с репетитором? Хорошо. С завтрашнего дня никаких обедов, уборок и продуктов. Вставайте раньше, отводите Алену в сад, возвращаясь с работы, покупайте продукты, готовьте, убирайте сами. Я ищу работу и занимаюсь только учебой. Скандалить я с вами не буду, а мирно, по-хорошему, вы не понимаете.

– Ты как разговариваешь с матерью? Не рано стала условия ставить? Тебя в Москве не подменили?

– Ты знаешь, что я сказала правду, поэтому и сердилась. Будем жить по принципу: каждому по заслугам. Очень удобно жить за чужой счет, не прикладывая никаких усилий. Не надо объявлять мне бойкота. Мне 16 лет и я знаю и свои права, и обязанности, уже проходили, и я могу написать заявление об опеке, помни об этом. К школе мне нужна обувь и одежда. Лучше это сделать до первого сентября.

До занятий в школе оставалось больше месяца. Снежана устроилась в летнее кафе. Уходила на работу в 7 утра, работая уборщицей до 10 часов, меняла одежду и «заступала» на работу официанткой. Деньги были небольшие, работы было много, но она не появлялась в квартире до полуночи. К разговору о репетиторе не возвращалась, но Сергею о решении матери поведала. Дежурные слова «Доброе утро» и «Спокойной ночи» – это было общение с семьей.

Как обидно не было, но для себя она сделала выводы: ее отсутствие никого, кроме племянницы, не огорчало. Возвращаясь с работы, она не обращала внимания на грязную посуду в кухонной раковине, оставленную после ужина. Пила поздний чай со своего бокала с купленными в кафе «плюшками», мыла его и шла на свою раскладушку. С началом учебного года работу пришлось оставить.

Репетитора она нашла, а с оплатой помог брат. К школе все же были куплены одежда и обувь. После школы Снежана занималась с репетитором по 2-3 часа в день три раза в неделю. Сергей звонил ей всегда в субботу во второй половине дня, так они условились. С мамой и сестрой отношения не налаживались, они считали себя незаслуженно обиженными. Теперь им приходилось самим ходить в магазин за продуктами, придумывать, что приготовить на обед и ужин, а главное, суббота не была выходным днем. Стирка, уборка, утюжка и никакого лежания на диване. Это их, особенно зятя, и утомляло, и раздражало. Снежана стирала свои вещи в будний день, убирала в комнате, где спала, и ела то, что подадут, без всяких претензий. Она старалась, как можно реже бывать дома, посещая то факультативные занятия по информатике, то по обществознанию, иногда проводила время у подруг и друзей по классу. Теперь вопрос, почему в их семье младший ребенок «нежеланный», ее не волновал. Она для себя решила: «Будем считать, что я временно проживаю в доме родственников, которые меня не очень жалуют. Конечно, я чуть перегнула палку и надо бы помогать, но они не просят, а я знаю, чем оборачивается моя инициатива». Учебный год заканчивался, и впереди была сдача ЕГЭ. Снежана сдала четыре экзамена, вместо трех обязательных. Во всех вузах обязательными были русский язык и математика, но третьим предметом было либо обществознание, либо английский. Набрав 345 баллов и получив документы, она через неделю подала копии документов в четыре московских вуза. Управившись за один день, вернулась назад и стала ждать результатов. Цели у нее были вполне реальные. Проходной балл позволял рискнуть и она это сделала. Два вуза были престижные, два других занимали в рейтинге не последние места. Факультеты «экономический» или «экономика и право». Специалист со сроком обучения 5 лет или бакалавр – 4 года. Три недели ожидания увенчались успехом, пусть и «промежуточным». Если говорить точнее, она занимала одно из мест в первой половине предварительного списка во все четыре вуза. Это был не плохой шанс попасть на бюджетное место и получить общежитие. Снежана стала собираться в Москву. На этот раз мама не была против ее поездки. Сама позвонила в приемную комиссию одного из вузов. Вручила дочери деньги со словами:

– Особо не шикай, а главное положи в надежное место, чтобы не обокрали. Определишься на месте, позвони, когда тебя ждать за вещами. Реши вопрос о переводе пенсии. Все узнай про справки, общежитие, не на год едешь. Заходить к Зое Константиновне домой будешь?

– Я не сообщала им о том, куда подала документы. Теперь надо зайти, может хороший совет дадут.

Снежана, не будучи уверенной в своем поступлении в вуз на сто процентов, не посвящала обретенных родственников в свои планы, чтобы избежать ненужных разговоров. Она, изредка, перезванивалась по телефону с Мариной и Зоей Константиновной, но держала это в тайне. Теперь был повод навестить к ним в гости. Нужно было определиться с вузом, и ей необходим был совет. Купив по дороге к дому торт и коробку конфет, она позвонила в квартиру тети отца.

– Зоя Константиновна, Владимир Степанович я по делу. Мне нужен ваш совет, – сказала Снежана, проходя на кухню и доставая из сумки листок бумаги и копии своих документов. – Вот листок. Первая графа в нем название вуза, вторая – проходной балл, третья – мои баллы, четвертая – мой номер в предварительном списке, крестик – наличие общежития. Места бюджетные, факультета два, срок обучения 4 и 5 лет, ну и отсюда зависит, буду я специалистом или бакалавром. Что Вы думаете?

– Снежка, а почему мы, а ни отец? – спросил хозяин.

– Отец не верил в мою затею, а значит, узнает обо всем чуть позже. Я позвоню сейчас, если придет хорошо, а нет, решим без него, я вам доверяю, – ответила она, набирая номер телефона отца.

– Это Снежана. Вы не могли бы приехать в ближайший час к Зое Константиновне? Для меня это важно и срочно, я проездом, – сказала она в трубку и, отключившись, доложила о результате. – Обещали быть в течение часа. Будем ждать?

– А ты, девочка, большая молодец! – похвалил ее Владимир Степанович, не обратив внимания на вопрос. – Без протекции, без больших денег в такие вузы прошла. Аттестат и сертификат просто классика! Почему скрывала? Это надо отметить.

– Праздновать будем, когда приказ о зачислении увижу. Мне еще не верится в то, что я скоро стану студенткой. Определимся с вузом, сдам оригиналы документов и поеду домой. Нужно будет до первого августа потерпеть и надеется, что все же мне повезет. Вот тогда буду устраиваться в общежитие, возможно и на работу, где-нибудь неподалеку. Начнется у меня самостоятельная взрослая жизнь.

– Взрослая ты наша. Тебе сколько лет? – спросила, улыбаясь, Зоя Константиновна.

– Завтра 17 исполнится. Я, правда, совсем забыла об этом. Это значит, мое поступление подарок ко дню рождения. Я открою, – сказала она, услышав дверной звонок.

Отец приехал вместе с Кариной. Обнявшись по-родственному, они прошли в столовую.

– Что у тебя случилось? – спросил отец. – Карина пришла к неутешительным выводам по поводу поступления. Приехала тебя поддержать.

– Поддерживать меня не надо, я не падаю, а вот порадоваться со мной и посоветовать можете. Я поступила. Присаживайтесь. Я чайник поставлю. Можно? Владимир Степанович вам все объяснит.

– Да, Виктор, Снежка у нас молодец! Я не то, что сам приятно удивлен, я восхищен. Вот тебе и провинция. Ты на результаты ее посмотри, – сказал он Северцеву, пододвинув бумаги, и обратился к Снежане на английском языке: – Язык сама одолела? Насколько глубоко? Как давно занимаешься? Как оцениваешь свои знания? Сможешь передать свои эмоции англичанину?

– Читаю сносно, перевод школьной программы удастся, а вот текст посложнее, только со словарем. Последний год три раза в неделю занималась с репетитором, но особых успехов не достигла. 85 баллов это скорее удача, чем знания. Сейчас я испытываю и радость, и гордость, и неуверенность одновременно. Мне нужна еще неделя, чтобы определиться окончательно, – ответила Снежана и улыбнулась. – Как Вам мой английский?

– Произношение у тебя хорошее, но надо работать, больше говорить, учиться строить предложения, – перешел он на русский язык.

– Куда бедному крестьянину податься? – спросила Снежана отца. – Что посоветуете? Может за чаем дело пойдет быстрее? Мне домой позвонить нужно и Сергея порадовать.

– Снежка, ты мужчин не торопи. Они думали, ты за помощью обратишься, а ты своими новостями выбила у них почву из под ног. Мозги не были настроены на подобные известия. Пусть соберут их до кучи, дай им немного времени, – сказала Зоя Константиновна, обнимая и целуя Снежану. – Молодец, Снежка, наша порода.

– Ты собираешься жить в общежитии? – спросила Карина. – Там же дурдом. Санузел и душ один на весь этаж. В комнате 3-4 человека. Отстой! Я бы пригласила тебя к себе, но ты не пойдешь.

– Я всю сознательную жизнь жила в «общежитии» из семи человек в трех комнатах на раскладушке. Это не самое страшное. И соседи у меня не очень приветливые были. А к вам я действительно не пойду. Чем дальше, тем роднее. Пейте чай!

– Я думаю, Зоя со мной согласится, и мы примем студентку под свое крыло. Что скажешь Константиновна?

– Я буду только рада, если Снежана согласится жить с нами. Так и Карина будет чаще к нам заглядывать. Согласна? Мы ремонт сделали меньше года назад. Не заметила?

– Я отметила для себя, что в квартире стало как – то светлее, но от чего не догадалась, а о ремонте даже не подумала. Я на своей волне все еще пребываю. Можно посмотреть? – Она прошлась по уже знакомой квартире, где год назад прожила неделю. Квартира была четырехкомнатная. Слева из прихожей располагался санузел, ванная, кухня, называемая в этой семье столовой, спальня. Справа три комнаты: зал, спальня и из нее кабинет. Ремонт был сделан почти капитальный. Нетронутым остался только потолок. Новые обои, полы, плитка и межкомнатные двери были светлых тонов.

– Как тебе? Ты не волнуйся, комната, в которой ты жила за тобой и останется. Сама решишь что оставить, а что убрать, – сказала Зоя Константиновна.

– Очень здорово! Вы большие молодцы.

– Эти молодцы до глубокой осени сидели на даче в ожидании окончания ремонта, – смеясь, сказал отец.

– Не знаю. Как-то все это неожиданно. У вас свой налаженный быт, свои порядки, свои правила. Зачем вам все менять? А если я придусь вам не ко двору, куда мне тогда деваться?

– Ты почему такая упертая? – вмешалась опять Карина. – Проблемы будем решать, если они будут. Пока их нет, чего их притягивать. Звони брату и успокойся уже.

Снежана позвонила брату и коротко рассказала ему свои новости. Сергей порадовался за сестру.

– Снежинка, ты молодец. Теперь у тебя начнется совсем другая жизнь. Я до сентября прилечу обязательно. Ты теперь студентка, москвичка и должна выглядеть соответственно. Спроси своих: они примут меня на пару-тройку дней, пока я одену и обую снежинку?

Снежана получив согласие хозяев, передала его Сергею.

– Ты что весь свой гардероб собралась заменить? – спросила Карина с удивлением.

– Весь мой гардероб войдет в дамскую сумку. Сережа знает, о чем говорит. Купим все необходимое, а дальше я справлюсь сама. В университете, таких студентов как я, половина и справляются.

– Так все запущено? Папуля, ты не хочешь помочь Снежке?

– Хочу, но по магазинам ходить не буду, и матери твоей не доверю. согласишься помочь сестре? Деньги положу на карточку, но с одним условием: Снежана выбирает вещи сама. Она у нас девушка серьезная, пусть у нее будет свой стиль в одежде. Что мы будем делать завтра? Как отмечать день рождения? Можем сходить в «Домашний очаг», здесь рядом. Только вечером туда трудно пробиться, да и вы дамы у нас несовершеннолетние, а вот часов в пять после полудня можем устроить себе пару часов праздника. Идем?

– Конечно, идем, но мама на тебе, – ответила за всех младшая дочь.

День рождения Снежаны отмечали вшестером. Ее пришла поздравить даже жена отца и мать Карины Светлана Алексеевна. Она была не в восторге от появления Снежаны в их семье, но о существовании ее она знала всегда, Карина была на стороне сестры, и матери пришлось смириться. «Девчонка будет жить отдельно. Вряд ли введет Виктора в большие расходы, а ссориться с ним, значит лишиться денежного содержания», – решила она для себя. Карина и Снежана, при всей их внешней схожести, были очень разные. Старшая сестра была на 2-3 см выше, на два года старше и казалась «фигуристее» сестры. Зато младшая умело пользовалась косметикой и казалась чуть симпатичнее сестры. Снежана была девушкой энергичной, жизнерадостной, трудолюбивой и очень ответственной. Карина была человеком настроения. Она была умной, но как все избалованные дети, необязательной, часто обидчивой и капризной. При полной противоположности их что-то притягивало друг к другу. С момента их первого знакомства прошел год, а они общались так, как будто были знакомы давно. Карина, в силу возраста и среды, в которой выросла, часто не понимала сестру, но всегда «докапывалась» до истины,

спускаясь с небес на землю с ее помощью. Снежана сестре не завидовала, не воспитывала ее, но тактично ставила на место зарвавшуюся москвичку.

После завтрака, приняв поздравления от хозяев квартиры и Сергея, который позвонил очень рано, Снежана отправилась в университет. Сделав все неотложные дела, она не спешила назад. Ей было необходимо побыть одной, и она без всякой цели брела по улицам большого города, думая и мечтая о своем, поедая третью порцию пломбира. На душе стало спокойнее и радостнее, когда ближе к полудню с поздравлениями, позвонила мама и племянница.

Отец привез семью на машине, Снежана с Зоей Константиновной и Владимиром Степановичем пришли пешком. Ресторан находился в десяти минутах ходьбы от дома. Снежана была в таком уютном месте впервые. Ресторан был «семейный».

– Я не зря вас сюда привел, – говорил отец, садясь за столик. – Все узнал про него. С 10 до 15 он работает как ресторан и как кафе. Здесь есть еще один зал, куда можно прийти с детьми. Хочешь, пообедай, хочешь, пей кофе, ешь мороженое. В 17 часов декорации там меняются, и ресторан работает в обычном режиме. Попробуем их кухню и десерт, а потом сделаем свои выводы.

Двух часов им хватило для поздравления и общения. Отец с женой подарили цепочку с подвеской и букет, Карина преподнесла небольшой набор косметики со словами: «пора начинать», а Зоя Константиновна и Владимир Степанович вручили конверт. «Дата не круглая, жить будем вместе, а деньги тебе понадобятся и без побрякушек», – сказал хозяин. Снежана ночным поездом вернулась в Ярославль, а через десять дней с небольшой сумкой приехала обратно. Потом прилетел Сергей на три дня, была покупка вещей для новоиспеченной студентки. Прописка по новому адресу. Предложение называть хозяев квартиры дедушка и бабушка. С этим Снежана легко согласилась, а вот назвать отца «папой» пока не получалось.

Глава 2

Прошло недели две с начала занятий, когда Снежана, молча, взялась за поиски работы. Разговор с администратором ресторана «Домашний очаг» подходил к концу, когда пришла молоденькая огорченная официантка и сообщила:

– Там четыре иностранца, я не пойму чего они хотят.

– Можно я попробую? – спросила Снежана, снимая передник с нее, еще не дождавшись ответа, и завязывая его на себе. Взяла из рук девушки блокнот и ручку. – Добрый день господа! – сказала она на английском. – Простите за причиненные неудобства. Вы хотите пообедать или просто отдохнуть? Что вы предпочитаете?

Приняв заказ, она вернулась к администратору, рядом с ней стоял мужчина лет пятидесяти.

– Вот их заказ. Счет попросили сразу. Рассчитываться будут наличными, – сказала Снежана.

– Приняла заказ – работай дальше, а мы посмотрим на тебя в деле со стороны, – сказал мужчина.

Снежана обслужила столик гостей, пожелав им приятного аппетита, и теперь ждала окончания обеда, чтобы подать кофе.

– Рассказывай: кто ты, откуда и почему к нам? – спрашивал мужчина. – Меня зовут Аркадий Степанович, я директор этого очага, – представился он и теперь внимательно слушал девушку. – Смена с 17 до 23 пять дней в неделю, один выходной, второй с 10 до 23. Такой график выдержишь? Если ты согласна работать, давай проходи скорее комиссию по месту жительства. Я долго ждать не могу. Форму получишь при оформлении. Испытательный срок тебе неделя. Вопросы есть?

– Есть просьба: я могу первое время работать в туфлях без каблука? Мне так проще и быстрее.

Так началась ее «ресторанная карьера». Новые родственники приняли эту новость без особой радости, особенно семья отца.

– Бабуля, что плохого в том, что я работаю. Меня никто из окружения отца не знает, а я не хочу и не буду, как говорят «бедной родственницей». Мне очень приятно, что обо мне заботятся, но нужно и совесть иметь и жить по средствам. Я ни у кого не буду сидеть на шее, и чувствовать себя иждивенкой. А потом, моя занятость не будет давать мне времени на глупости. Давай закроем эту тему. Если будут проблемы с учебой, я брошу работу, обещаю. Вы с дедушкой теперь не научные сотрудники, а пенсионеры. Не надо стесняться провинциальной внучки, которая подрабатывает официанткой. Можете делать из этого тайну. Умные не осудят, а глупым объяснять и не стоит.

– Поступай, как знаешь, но оскорблений не терпи. Обещаю, с голоду не умрем. Хочешь самостоятельности – иди, работай.

Больше к этому разговору не возвращались. Дедушка на пару с бабушкой нанесли визит в «Домашний очаг» неожиданно и считали, что оставят Снежану в неведении, сев за дальний столик, но не учли одного. Чтобы не попасться нечаянно внучке на глаза, они поинтересовались: какие столики обслуживает Сергеева? А Жанне сразу доложили, что пожилая пара не хочет садиться за ее столики и попросили посадить их: «куда-нибудь в уголок».

– У тебя с ними конфликт? – спросил бармен. – Это что-то новенькое.

– У меня Слава с ними кровное родство. Эти партизаны, мои бабушка и дедушка. Агенты 007. Решили посмотреть на меня со стороны. Они против моей работы здесь, волнуются, чтобы меня не обидел никто. Что они заказали? – спросила Снежана.

– Алла заказ уже приняла, узнай у нее.

Через пять минут, легкой походкой, с заказом, Снежана подошла к столику.

– Ваш заказ я немного изменила. Принесла то, что вы любите, а ни то, что попало вам на глаза в первую очередь. Приятного аппетита, господа. Я минут через пять подойду, партизаны вы мои.

– Ну вот, посетить ресторан инкогнито не получилось.

– За то, мы теперь знаем наверняка, что ее здесь не обижают. За ее столиками, правда, нет мест, а ведь это они нас выдали. Не спроси мы о них, ей бы о нашем визите не доложили. Почему ее все зовут Жанна?

– Как вам кухня? Вы меня дождетесь? – спросила Снежана. – Я освобожусь через час, и пойдем домой вместе.

Больше подобных визитов не было. Училась Снежана хорошо и получала повышенную стипендию. Плюс зарплата в ресторане, плюс пенсия. Она знала, что денег в дом старики с нее не возьмут, поэтому покупала все продукты в свой выходной на неделю, специально посещая рынок. Иногда успевала приготовить завтрак или обед для бабушки и дедушки. Ее кулинарные навыки они оба оценили. Летом выезжали все вместе на дачу. Снежана менялась сменами, чтобы возвращаться засветло. Дедушка разговаривал с ней, по большей части, на английском и таким образом она быстро справилась с языком. Только раз в году Снежана выезжала на день в Ярославль, чтобы навестить могилу отца и встретиться со своей племянницей. Летом 2004 года они с Кариной ездили к подруге бабушки в Ялту на целых две недели. Снежана впервые увидела море и была в восторге от отдыха. В 2005 десять дней они вдвоем провели в Питере по путевке. В семье матери и старшей сестры произошли за два года кое, какие изменения. Ирина разошлась с мужем Николаем и Аленка, по решению суда, осталась с отцом. Николай женился второй раз, жена Алену приняла, но по большей части времени девочка жила у родителей отца. Снежане было спокойнее от такого факта. Девочке было девять лет, она видела и понимала, что маме не до нее, а бабушка часто занята. В семье родителей отца, Алена была любимой внучкой и чувствовала это. Она помнила Снежану, называла ее по имени и ее приезду была рада. Они проводили весь день вместе, а ночным поездом тетя возвращалась назад в город. Отношения Снежаны с мамой не стали теплее, и встречались они тоже раз в год. Телефонные звонки были чаще, но всегда сводились к разговору о семье Северцевых. Как живут? Как общаются? Сколько дают ей денег на расходы и как часто? Кроме финансовых вопросов маму мало что интересовало. Известие о том, что дочь работает и не берет лишнего с отца, ее явно огорчало. Сестра Ирина приехала в Москву летом 2005 года вообще без звонка, чего Снежана ни как не ожидала.

– Привет, сестренка. Вот, приехала тебя навестить, а может и осесть в столице, – без особых предисловий начала Ирина.

– С таким боевым раскрасом и в таком наряде, тебя первый же патруль проводит в отделение. Зачем ты приехала? Только не надо говорить, что скучала, я тебе не поверю. Что собираешься делать? – спросила Снежана напрямик, сидя с сестрой за своим столиком в ресторане.

– Мать собирается выйти замуж и переехать к мужу. Нашу квартиру хочет обменять на меньшую площадь. Свою долю отдает мне. Если вы с Сергеем откажетесь от своих долей, можно и не продавать. Буду жить, как барыня в трехкомнатной. Вот, где можно будет разгуляться.

– А ты, барыня, о дочери своей подумала? Ты о ней хотя бы иногда вспоминаешь? Алене мать нужна. От меня ты чего ждешь?

– Думаю, пожить недельку у твоих стариков, осмотреться. А ты позвонишь брату, поговоришь с ним. У вас между собой это лучше получается.

– Ира, о проживании в квартире стариков, как ты говоришь, забудь. Хочешь жить в столице, найди квартиру, комнату, то, что потянешь. Я тебя к ним даже на порог не пущу. Не будет сказки об избушке зайца и лисы. Теперь, что касается доли в квартире. С Сергеем я поговорю

прямо сейчас, при тебе. Я не знаю, как решит он, но свою долю я передам опекунам Алены. Нравится тебе это или нет, но я поступлю именно так, – сказала Снежана, набирая телефон Сергея.

Разговор с братом длился минут пять по громкой связи. Ирина слышала все, о чем говорил он. Кроме отказа, он предупредил старшую сестру, что нотариально заверит доверенность, где свою долю передает Снежане с правом продажи. «Даю вам с матерью два месяца на обмен квартиры на две. Не успеете, подам через суд иск о выделении нашей общей доли со Снежаной. Это ровно половина. Я вам не доверяю больше. Так матери и передай», – закончил разговор брат.

– Выходит, я зря ехала сюда, надеялась? – набирая телефон матери, спросила она.

– Выходит, зря. Ты на что рассчитывала? – поинтересовалась Снежана, слушая разговор сестры с матерью. – У вас есть два месяца. Найдете вариант, готовьтесь к обмену. Я могу приехать на день-два, но не больше. А теперь тебе пора, у меня много работы.

Кто был большим инициатором и «толкачом» в этом вопросе, Снежане было все равно. Через полтора месяца сделка по обмену квартир состоялась. Снежана получив договор, передала его дедушке Алены вместе с ключами. «Вы сами решите, что делать с квартирой. Я не могу оставаться здесь надолго и пришло на Ваше имя доверенность», – сказала она при этом. Квартирный вопрос был закрыт. Колька, который казался Снежане раньше непутевым, оказался, по сравнению с Ирой, хорошим отцом, мужем и сыном. «Просто ему не повезло с женой и тещей», – сделала вывод она.

Дедушка умер весной 2006 от обширного инфаркта. В доме был траур, когда Снежана одолела третий курс, а Карина окончила школу и поступила в университет. Она, за эти годы, не смирилась с решением сестры работать.

– Ты когда жить собираешься? Ты в 20 лет, как непреступная Снежная королева, а не Снежана. К тебе не подступишься.

– Что со мной не так? Я плохо выгляжу? Мне казалось с моей внешностью все нормально.

– Выглядишь ты хорошо, только скучно с тобой. Ты хотя бы влюбилась в кого, может быть и изменила свои взгляды на жизнь.

– А я, сестра, и влюбилась в учебу и однокурсников, в работу и посетителей. Знаешь, какие интересные экземпляры есть, но я отдаю себе отчет. Ни в Африку, ни в Азию я не поеду даже первой, любимой женой, и встречаться лишь для постельных отношений я не буду. Не готова я к таким отношениям, а претенденты с такой инициативой есть. Я дружу с однокурсниками, общаюсь и ними, они бывают, иногда, у нас в гостях. Дружить и спать разные вещи. К нам в ресторан зачастил один молодой человек. Приглашал меня на свидание. Больше скажу: он мне нравится. Как думаешь, что у него на уме?

– Чего тут особо думать, если не встречаться с ним. Дала бы согласие, а после встречи и решила: нужно ли это тебе. Может для него это серьезно.

– Ты сама веришь в то, о чем говоришь? Нет, Карина, никаких отношений пока не окончу учебу. Одно дело смазливая официантка и другое дело дипломированный специалист.

– Но тоже смазливый, – добавила сестра. – Делай, как хочешь. Тебя перевоспитывать поздно, советы и наглядный пример на тебя не действуют. Ты уже всем вокруг доказала, что можешь быть самостоятельной. Тебе денег не хватает?

– Карина, мы возвращаемся к этому разговору минимум раз в год, а то и чаще и только с тобой. Мне начинать с самого начала?

– Не надо, я все помню. Меня успокаивает только то, что этот ресторанный кошмар закончится через два года. Три года я уже пережила. Папа был уверен, что ты откажешься от поездки.

– Полгода еще не прошло, как умер дедушка. Не могу я одну ее оставить, извини. А вот бабушке пожить за городом со мной не помешает. Она здесь в четырех стенах одна. Пойду в отпуск через пару дней, увезу ее на дачу. Крышу в прошлом году починили, и жить там можно

до холодов. Вернешься из поездки, я займусь обменом паспорта, буду Северцевой, и съезжу на один день в Ярославль. Договорились?

За три года совместного проживания, у Снежаны никогда не было разногласий со «старшим поколением». Единственное, чего не понимала бабушка, это был стиль одежды Снежаны, а вот дедушка был на ее стороне. Она надевала юбки или платья и туфли на каблуке только на экзамены в университете. Правда, на работе ей тоже приходилось ходить в юбке. Униформа состояла из клетчатой юбки в складку, белой блузки и однотонного жилета с бейджиком. В остальное время стиль был «брючный».

– Снежка, тебе так идут платья и юбки. Почему упрямисься и не вылезашь из своих штанов? Они тебе тоже идут, причем все, но ты, же девушка.

– Бабуля, для платья нужны каблуки. Согласна? А я чувствую в них себя не комфортно, как на ходулях. В брюках и без каблука мне гораздо удобнее. Мне не нужно бояться подвернуть ногу, я могу быстро идти, бежать, а главное, не контролировать, как я сижу, и что при этом думают соседи. К тому же зимой в брюках теплее, – смеялась Снежана. – Ты сама сменила недавно все свои халаты на домашние костюмы, согласившись со мной, что так удобнее.

– Очень удобно, особенно на даче, – отвечала бабушка, зная, что через пару месяцев вернется к этому вопросу опять. «Вода камень точит», – думала она.

Глава 3

Они познакомились в ресторане, как знакомятся постоянные посетители и обслуживающий персонал, осенью 2005. Он прочел ее имя на бейджике и назвал свое.

Антон, впервые увидав Снежану, очень удивился тому, что делает это создание в ресторане, пусть и дорогом. Среди всех официанток она была самая очаровательная. Высокая, стройная девушка не была красавицей с подиума, но от нее исходил какой-то свет, и ее просто нельзя было не заметить. Густые русые волосы, собранные в замысловатые косички, делали прическу аккуратной, а шею открытой. Униформа, скорее всего подогнанная по размеру, подчеркивала фигуру и открывала красивые ноги. Осанка была королевской, а походка легкой. Она даже поднос с обедом из трех блюд несла так, как будто он был пуст. А еще ему нравилась ее улыбка. Она не была наигранной, она была искренней. Он неделю просто наблюдал за ней, прежде чем заговорить.

– Что здесь делает королева Англии? – спросил он ее на английском, а Снежана отметила неплохое произношение.

– Где же Вы заметили английскую королеву? – вопросом на вопрос ответила девушка на английском. – Мне очень жаль, но у нас нет в меню королевской кухни. Нас не предупредили о приезде ее Величества.

– Извини меня. Задумался, глядя на тебя. Это я тебя так окрестил. У тебя походка легкая, – ответил он, делая заказ.

– Тогда вы должны помнить, что нынешняя королева далеко не молода и ее походка не подходит под определение «легкая». Ваш комплимент не удался, – удаляясь, улыбнулась Снежана.

Провожая официантку взглядом, Антон подумал: « У этой девушки полный порядок и с речью, и с чувством юмора».

– Послушай, Жанна, а ведь я действительно промахнулся с королевой, – сказал он ей, расставляющей тарелки с ужином.

– Не переживайте, я переживу. Я слышала, что королева, если она настоящая, и на стоге сена будет сидеть королевой. Приятного аппетита.

– Меня зовут Антон.

– Хорошего вечера Вам, Антон.

Их дальнейшее общение сводилось к заказу. Иногда он просил совета по предложенному меню. Интересовался графиком работы и всегда садился за ее столик. Он ужинал или обедал, но посещал ресторан практически каждый день. Если его отсутствие длилось больше двух дней, он всегда задавал один и тот же вопрос: – «Ты меня не потеряла, не скучала без меня?»

– Вы зря иронизируете. У Вас все в порядке? – вопросом на вопрос отвечала Снежана. – Ваше отсутствие не связано с нашей кухней?

Снежане нравился молодой человек. Она не стала объяснять ему, что ее имя на бейджике Жанна, придумала администратор Вика, сказав при этом: – « Так короче и проще». Теперь он к ней так и обращался. При его появлении, ее сердце начинало стучать чаще, а настроение становилось радостным. Прошел почти год, когда он начал приглашать ее в кино, на прогулку, на свидание, но она отказывалась, ссылаясь на плотный график и занятость. В один из вечеров, он просто дождался ее на выходе, чтобы проводить домой.

– Садись в машину, я подвезу, куда скажешь, а по дороге поговорим, – предложил Антон.

– Спасибо, я живу рядом. Пройдусь пешком, я так мало бываю на свежем воздухе.

– Дышать будешь в машине, я окно открою, а ногам нужен отдых. Или ты меня боишься?

– Поехали. Я посижу у подъезда, раз Вы такой настырный, – сказала она, открывая дверь машины и называя адрес.

– Давно в Москве? Откуда сама? Приехала поступать и провалилась, домой ехать стыдно, решила осесть в столице. Твоя история так типична и проста как мир.

– Это не мой случай, Вы ошиблись. Я из Ярославля. Приехала поступать и поступила, а на сегодняшний день три курса позади. Можно мне задать Вам нескромный вопрос?

– Валяй. Обещаю быть предельно откровенным.

– Вы женаты? Нет, не так! Вы, почему обедаете и ужинаете ни дома? Вам не кому готовить? Вы слишком привередливы? Это не праздное любопытство. Наша кухня вкусно готовит, но она Вам влетает в круглую сумму. Я знаю, о чем говорю.

– Я живу один. Мог бы питаться у родителей, но тогда я не видел тебя так часто.

– Вы пытаетесь за мной ухаживать или просто соблазнить смазливую официантку? – спросила Снежана, выходя из машины.

– Что ж ты так напрямик? Тебе это не нравится? Ты не давала мне повода для легкого знакомства. Я решил попробовать за тобой поухаживать. Это плохо?

– Спасибо за честный ответ, но это невозможно, Антон, я замужем. Мой муж Сергей работает на Севере. У меня есть желание перевестись на заочное отделение, но нет возможности. Раньше я жила с бабушкой и дедушкой. Дедушка весной умер, а бросить бабушку одну я не могу. Вот такие обстоятельства.

– Муж, работая на Севере, позволяет тебе работать здесь? Я не имею в виду сам ресторан, а вообще работу. Работать и учиться, наверное, тяжело?

– А что Вас удивляет? Я устроилась на работу не вчера, а как только приехала. Или Вы думаете, что это место с родни панели? Везде есть паршивые овцы. Разве для Вас это новость? Вижу, нет. Моя сводная сестра до сих пор с этим не смирилась, а вот бабушка поняла, что я не хочу быть нахлебницей, и приняла. Меня очень устраивает график работы и зарплата. Они позволяют мне много успевать, не пропускать занятия, в случае крайней необходимости, поменяться сменами или ее частью, ночевать дома.

– И как часто ты видишься с мужем? Он не скучает по тебе, не ревнует?

– Вам это зачем? Все временно. Через неделю – две обещал прилететь. Спасибо, что проводили. Мне пора. Прощайте.

– Прощай, Снежная королева. Привет мужу с Севера.

«Зачем я ему соврала про мужа? – думала с горечью Снежана, поднимаясь в квартиру. – Я действительно глупое создание. Для кого я себя берегу и зачем? С появлением Антона, я о Сережке вспоминаю все реже. Карина права во многом. Друзья у меня есть, а друга нет».

Антон не перестал посещать ресторан совсем, но стал бывать там все реже и реже, а Снежана все сильнее чувствовала его отсутствие, пока не поняла, что влюбилась. Если бы он завел с ней разговор, возможно, она бы призналась в своем обмане. Но теперь он делал заказ, ужиная, оставлял деньги на столе и молча, уходил. «Твой поезд ушел, подружка, – говорила она себе. – Стоило быть чуть решительнее и расторопнее. Кому стало легче от твоей лжи?». Весной она отправилась на три месяца в Англию и старалась, как можно быстрее, забыть свою несостоявшуюся любовь. Не помогло. Он появился неожиданно в компании друзей в октябре 2007. Заказ столиков был оформлен заранее на десять человек. Молодые люди отмечали «мальчишник». Антон, который и был виновником этого самого праздника, сел так, что Снежана, если находилась в зале, была у него на виду. Он бросал на нее взгляды и, встречаясь с ними, она видела в них ни то упрек, ни то обиду. «Как мне будет трудно пережить сегодняшний вечер. Зачем он пришел именно сюда, к нам? Антон женится. Какая она, его избранница?» – думала она. Ее мысли прервала администратор:

– После горячего, минут через сорок, отвезешь шампанское и фрукты в номер.

– Это обязанность Дениса, он что, не успевает?

– Делай то, что говорят.

Компания Антона вела себя как-то своеобразно. Создавалось впечатление, что это был не мальчишник, а встреча друзей через годы. Они за разговорами забывали не только пить, но и есть. А на посетительниц женского пола, которых было в избытке, вообще не обращали внимания. Антон заговорил с ней, когда она принесла горячее.

– Давно не виделись. Как твои дела, учеба? Как погода на Севере? Да, как поживает ее Величество? Как Англия? На месте?

– Спасибо, у меня все в порядке. На севере уже зима, мороз, а Англия имеет прежние координаты. На прием я не попала, не дали мне аудиенцию.

– А я женюсь. Буду обедать и ужинать дома.

– Я искренне рада за Вас.

– Не лги девушке, Антоха. Тебе вместо домашних обедов будут подавать еду из такого же ресторана, если ни из кафе. Где твоя будущая жена и где кухня? Они никогда не пересекутся. Они не совместимы, – говорил один друг.

– Жена не обязательно должна быть кухаркой. Есть более приятные обязанности, – парировал другой.

– Не скажи! Много ты сделаешь на голодный желудок.

– Тоха, ты как будто не рад предстоящей свадьбе. Что-то не так?

Снежана, слыша этот разговор, уже собрала пустую посуду. Дольше слушать разговоры было нельзя. «Приятного вечера», – сказала она уходя. Теперь в зале можно было не появляться до закрытия, если не позовут. Она посмотрела на часы, отметив для себя время, когда отправляться с заказом в номер.

Снежана постучала в дверь, чуть приоткрыла ее и сказала:

– Ваш заказ.

– Поставь все на стол, я сейчас, – ответил ей знакомый голос.

Она поставила бутылку шампанского в ведерке со льдом, фрукты и бокалы. Подняла голову и увидела Антона, выходящего из ванной с голым торсом. Сердце девушки екнуло.

– Приятного вечера, – сказала она негромко и взялась за ручку тележки.

– Это зависит от тебя, будет он приятным или нет, – ответил Антон, с улыбкой, которая не понравилась Снежане.

– Простите, не поняла. Я привезла все, что заказали Ваши друзья.

– В моем заказе была еще и ты. Заказ оплачен, администратор в курсе. Меня и со «сценарием» ознакомили. Все в твоих руках.

– Я не по этой части, извините. Дайте мне уйти, – снимая его руки со своих плеч, говорила девушка.

– Мне нравится начало этой игры. Начинай сопротивляться, кричать, ругаться, – говорил он, расстегивая жилет ее форменной одежды.

– Что происходит, черт возьми? Вы сошли с ума, Антон. Я официантка, а не девочка по вызову. Вы не настолько пьяны, чтобы не понять то, что я говорю серьезно, – говорила она, пытаясь высвободиться из его рук. – Пожалуйста, не делайте того, о чем потом пожалеете, – просила она, понимая, что ее серьезный тон на него не действует. – Не надо, я прошу Вас, – говорила она, пуская в ход короткие ногти и зубы.

– Надо. Кусаться она вздумала. Я тебя считал совсем другой, почти святой, а ты, – он наотмашь ударил Снежану по лицу. – Ты слишком заигралась. Выходи уже из образа.

Он подхватил ее, внезапно переставшую сопротивляться, на руки и положил на кровать. Теперь он не раздевал, а просто срывал с нее одежду.

– Видит Бог, я не хотел, чтобы это случилось так, но ты не оставила мне выбора.

Девушка была хороша. Его злость и сознание возможности обладать еще недавно недостижимым телом, делали желание острее, лишив рассудка. Он вошел в нее неспеша, ожидая реакции этой несговорчивой «партнерши». Ее тело только на секунды напряглось и тут же рассла-

билося. То, что он испытывал, было настолько ново и чувственно, что Антон потерял контроль. Только достигнув, пика наслаждения, он вернулся в действительность. Глаза девушки были закрыты, а по щекам скатывались слезинки. Она плакала молча. Не стесняясь своей наготы, сидя на кровати, надела жилет, который в паре с передником остался цел. Юбку она застегнула на булавку, оказавшуюся в ее поясе, повязав сверху передник. Все остальное уже нельзя было назвать бельем и одеждой, и она оставила их на местах приземления. Как-то не решительно встала, чувствуя слабость в ногах.

– За что Вы так со мной? – спросила она тихо.

– За твое вранье, Снежная королева. Север, муж, университет. Даже Англию так умело вплела в свою ложь. Молодец!

– Мужа у меня нет, а все остальное было правдой.

– Ладно, проехали. Ты такая же, как многие другие. Это тебе за причиненные неудобства, – сказал он, сунув в карман передника купюры. – Ведь мои извинения и раскаяния ничего не изменят, не так ли? – продолжил он, язвительно.

– Лучше бы Вы меня убили, – сказала Снежана, бросая ему в лицо эти купюры, обошла кровать, и неуверенно пошла к двери, не замечая тележку.

– Постой. А это что?

– Ваш свадебный подарок, – ответила она, даже не повернув головы.

Она прошла в служебную комнату, где переодевался женский персонал. Сложила свои вещи и обувь в сумку, надела свой плащ поверх того, что называлось униформой, и направилась через зал в кабинет директора.

Антон надел рубашку. Мысли в голове путались. Ему очень не хотелось верить Жанне, ведь в противном случае он только что надругался над ней. А как не верить, если следы свидетельствовали о насилии? Он вспомнил, что ни разу не видел, чтобы посетители относились к Жанне неуважительно, позволяли себе вольности. Она просто не давала к этому повода. «Почему она все же пришла? Не знала об игре или знала, но не все? Почему отказалась от денег? Здесь что-то так. Кто же сыграл со мной такую злую шутку?» – задал он вопрос себе и набрал номер телефона.

– Алекс, дверь прямо по курсу видишь? По коридору, вторая дверь налево. Зайди, я тебя жду, – сказал он. – Кто устроил мне сегодняшнее развлечение? – спросил он, вошедшего друга.

– Я договаривался с администратором, зовут Вика, рыжая такая, у стойки все время торчит. А что случилось? Она меня заверила, что ни в первый раз выполняет подобные просьбы, и осечки не будет. Я же тебя обо всем предупредил.

– Скажи мне, мать твою, как криминалист со стажем, на что это похоже? – он показал ему следы на простыне.

– Не надо меня подкалывать. Ты переспал с девственницей? Поздравляю! Это ты удачно выбор сделал, – ответил, смеясь друг.

– Тебе смешно? А мне последние десять минут как-то не до смеха, – ответил Антон, сдергивая с кровати тонкую простыню и наматывая ее на руку.

– Тоха, комедию не ломай и не держи меня за дурака. Я не настолько пьян, чтобы не отличить старые следы от следов свежих. Ты что, влип в историю? Нужна помощь?

– Похоже на то. Ты мне уже один раз помог. Я взял ее силой, уверенный в том, что ее недоступность игра. Хороша игра, лет на семь потянет. Теперь имеем то, что имеем. Как тебе такой расклад?

– Постой! Это что ж получается? Девчонку подставили, а нам, дуракам, по ушам прошлись и подвели под статью. Хороша игра! – сказал Алекс, только сейчас заметив на полу рваную блузку и белье. – Она сама где? Ее нужно найти, Тоха. Девчонка может таких дел натворить, что ее заявление в милицию покажется тебе подарком. Ей нужно все объяснить, поговорить, она не глупая, поймет.

– Ушла. Бросила мне деньги в лицо и ушла. Если наряд не приедет в течение получаса, я успею во всем разобраться. Извини.

Он говорил чуть взволновано, не обвиняя друга, стараясь показаться спокойным, но на самом деле ему хотелось перевернуть здесь все вверх дном, ввязаться в драку и таким образом всю злость, которая переполняла его, выплеснуть наружу. В свои 26 он прекрасно понимал, что все его действия преступны, а поведение насквозь пропитано цинизмом. Налив в рюмку коньяк, он выпил его залпом. « Я сейчас вернусь», – сказал он друзьям, зацепил стул ногой, который падая, потащил за собой край скатерти. Часть посуды и приборов попадали на пол, звеня и разбиваясь. Он не обратил на это внимания. Антон встретился с директором и администратором у барной стойки, секундами разминувшись со Снежаной.

– Не хотите громкого скандала, дайте мне возможность с ней поговорить, – сказал он директору.

– Пройдите в мой кабинет. Она знает куда. Там вас никто не побеспокоит.

– Или ты мне говоришь всю правду, или я удавлю тебя этой простыней. Мне легче сесть в тюрьму за убийство, чем по этой статье. Я слушаю.

– Успокойтесь, Жанна не пойдет в милицию. Вашему другу я соврала, как будто это такая игра, а она и не догадывалась ни о чем. Я все это подстроила, но не подумала, что все так обернется, что Сергеева настолько серьезная, ведь вы ей нравились, я это видела. Решила, что она будет ни против общения. Она пять минут назад уволилась. Я верну вам деньги. Жанна поставила условие, сказав: – « Или увольняйте, или я пойду в милицию». Теперь она туда не пойдет. Вам ничего не грозит.

– Спасибо, успокоила, благодетельница. Где она живет и с кем? Что ты вообще о ней знаешь?

– С бабушкой на Щепкина. Вам дать адрес? Сейчас. Брат у нее есть старший, зовут Сергей, живет в Норильске. Сама она из Ярославля. Я не хотела, чтобы все закончилось именно так.

– Не была бы ты женщиной, я набил бы тебе морду, тварь, – сказал Антон, бросая в нее простыню и выходя из кабинета.

– Молодой человек, я слышал ваш разговор, Вику я уволю. Ни мне, ни тем более вам, не нужен скандал. Вы поймите, у нас не бордель. Посетители сами подали мысль на такой своеобразный сервис. Мы только предоставляем отдельный номер, никого не привлекаем со стороны. Познакомились, решили продолжить свое знакомство, здесь не до морали. Только номер всегда обслуживает парень. Я не знаю, о чем и чем думала Вика. Она всегда не любила Жанну, но чтобы на столько. Это такая гнусная подстава, – сказал директор, стоящий у двери. – Что Вика, если и Вы ее обидели, не поверив? Хорошая девушка, простая, скромная студентка. Кажется пятый курс. Она давно хотела уйти, а я уговаривал. Теперь и на мне вина есть. Левая рука не знает, что творит правая – это про меня. Она девушка умная, глупости не станет делать. Но на душе не спокойно.

– Что же хорошая, приличная девушка и в официантках у вас столько ходит?

– А куда мы с вами берем приезжих без законченного высшего образования? Молчите? В нашем мегаполисе и с образованием без денег и связей устроишься только офисным планктоном, в лучшем случае. Думаете, секретаршей у такого как вы лучше, чем у меня? Я и предложил ей «большую» должность администратора детского зала на бумаге, а по факту все как есть. Она устраивала меня как работник. С иностранцами проблем не было, она английский язык хорошо знает. Детские дни рождения, как аниматор, проводила, совмещая с основной работой. Для меня она была очень выгодной находкой.

« Что же я идиот сотворил? – думал Антон, возвращаясь из ресторана домой. – Ведь она мне нравилась, очень нравилась. Я ходил в этот ресторан не поесть, а увидеть ее. Себе не надо врать. Она не давала повода для подобного обращения. Даже, если она в чем-то и

лгала, ее ложь меня не касалась. Она мне ничего не обещала и не была должна. Я всего лишь раз проводил ее домой. Мы с ней беседовали минут десять не больше. А вот какого черта я неделю караулил у ресторана приезд ее мужа? Увидав их встречу, когда она повисла у него на шее, чуть в аварию не попал. Может это ревность? Реакция на запретный плод? Теперь это оказывается ни муж, а старший брат. Девчонка соврала для того, чтобы я от нее отстал. Жаль что он в Норильске. Набил бы мне морду, и стало не так мерзко. Хорошо посидели, ничего не скажешь. Спасибо Алексу, спас положение, повез ребят в баню. Утром поеду к ней. Не удастся выпросить прощения, будет совести утешение, что я попытался это сделать».

Глава 4

Снежана вышла из ванной комнаты не раньше получаса и почувствовала в квартире запах корвалола. Бабушка сидела за столом, глядя в темноту за окном. В махровом халате поверх пижамы, Снежана подошла к бабушке со спины и обняла ее за плечи.

– Не надо так переживать. Ничего уже не исправить, а жить надо. Ты ведь догадалась, что произошло? В милицию я не пошла, с работы уволилась, получив расчет. Самое страшное ни то, что со мной сделали, а то, кто это все устроил. Человек, с которым я проработала четыре года, предал и продал меня, как вещь из-за зависти и ненависти. Это значит, что я абсолютно не разбираюсь в человеческой натуре.

– Кто он? Я завтра позвоню Виктору. Отец должен знать.

– Это будет наша с тобой тайна, бабуля. В этой истории не все так просто. Молодой человек с компанией друзей отмечал свой «мальчишник». Он наш постоянный посетитель. Друзья решили сделать ему своеобразный подарок, а наш администратор, скажем, подсуежилась. Сделала так, что и денег заработала, и «наказала» меня. Целый сценарий для спектакля сочинила, а меня просто попросила отвезти заказ. Здесь уже я оплошала. Не надо было этого делать, а я пошла. Было ли это любопытство или ревность, теперь не знаю. Он ждет свой оплаченный «подарок», уверенный в том, что все оговорено, а тут нарисовываюсь я. Он и принял за игру мое сопротивление. Как же это все мерзко. Он извинялся, потом устроил разнос в ресторане, но я уже уходила. Думаю, Вике тоже досталось. Первая мысль была идти в милицию. Только ведь посвященных станет больше, а результата может и не быть. С одной стороны он виновен, с другой обманут. Одна я вся в белом, дура. Я ведь только имя его и знаю. Посетитель, как посетитель. Он года два у нас ужинал или обедал. Да, приглашал меня на свидание, но я отказала. Он стал бывать реже, а я поняла, что влюбилась. Но, ни какого кокетства, ни какого повода не было с моей стороны. Я носила это в себе. Вот и думай, кто в этой истории больше виноват. Я считаю что он, а он считает что я. Он так и сказал: – «Ты, такая как все». Сама посуди: от свидания отказалась, а за деньги пришла. Именно так я в его глазах и выглядела. Я ему его деньги в лицо и бросила. На это у меня ума хватило.

– Ложись спать, Снежка. Завтра будет новый день. Все это очень неприятно, но не смертельно. Бывают случаи гораздо хуже. Ты справишься. Я никому ничего не скажу, обещаю, – сказала бабушка, по-своему воспринимая эту историю и видя состояние внучки.

– Спасибо бабуля. Иди спать. Хороших тебе снов. Я уберу одежду и скоро пойду к себе, – ответила Снежана, целуя бабушку.

Она вновь включила чайник и, ожидая пока он закипит, снова возвращалась мысленно к событиям сегодняшнего вечера: «Сегодня я опять обслуживала столики, за которыми сидел Антон с друзьями. Все было как обычно. Кто затеял эту игру? Да, у нас попадались чудачки, и на подобных мероприятиях устраивали жениху разные сюрпризы, но без привлечения персонала. Почему мне так «повезло»? Вика знает, что у нас есть девочки «любители острых ощущений». Вечер мог стать томным, а не криминальным, – думала она, наливая чай. – Теперь он не выглядит в моих глазах рыцарем на белом коне, с раскаянием и извинениями за содеянное». Уснула она только ближе к утру. Она, то плакала от досады и обиды, то успокаивалась и опять возвращалась к событиям вечера. «Как права была Карина, когда говорила об отношениях», – думала она засыпая.

Разбудил ее дверной звонок. Он был непродолжительный, но настойчивый.

– Бабуля, если это меня, то я уехала домой, – попросила Снежана, забирая свой плащ и сумку из прихожей.

– Кто там? – спросила Зоя Константиновна.

– Мне нужна Сергеева Жанна, – ответили ей по ту сторону двери.

– Я ее бабушка, – сказала она, открыв дверь. – Входите. Может, вы знаете, молодой человек, что случилось? Рано утром она собрала свои вещи и уехала домой в Ярославль. Я ложусь рано и не слышала, когда она пришла. А утром, без объяснения причины, уехала. Вы с чем явились?

– Меня зовут Антон. Обидел я вчера вашу внучку, сильно обидел. Пришел извиниться, просить прощения. Вы вправе считать меня подлецом и негодяем, я это заслужил и не ищу оправдания. Я очень виноват, хочу одного, чтобы Вы меня поняли. Два года я посещал этот, чертов, ресторан не столько поужинать, сколько увидеть ее. Она мне очень нравилась. Пытался за ней ухаживать, но получил конкретный отказ. Она мне казалась каким-то неземным существом, чистым и светлым. Но на сильно мил не будешь и я отступил. Вчера был мой мальчишник. Друзья шутили: «Выбирай, Антоха, любую девушку, попрощайся с холостяцкой жизнью». Я показал на Жанну и сказал: – «Только ее». Я был уверен в провале их коварных планов. Ну не удался розыгрыш, так бывает. А Вы можете представить себе мое состояние, когда я услышал ее голос? Я глазам своим не поверил. Выходило, что мое неземное создание такая же, как многие другие, и ее можно вот так просто купить. Она пыталась мне что-то объяснить, но я ее уже не слышал. В меня как будто бес вселился. От злости я уже не контролировал себя. Да, я был выпивши, но не пьян. Я помню все ее слова и глаза, полные слез. Извинялся, но она только и сказала: – «Лучше бы вы меня убили». Я и чувствую себя преступником. Что мне делать? Поехать к ней домой? Мне теперь уже и не до свадьбы. Я не жду прощения, но я должен увидеть ее, поговорить, объяснить свое поведение.

– Что я могу Вам сказать, Антон? Не надо ее искать. Сейчас она Вас не простит, а может и слушать не захочет. Одно то, что Вы раскаиваетесь, дает Вам право на прощение. Другое дело, когда Вы его получите. Раз внучка не пошла в милицию сразу, теперь уже и не пойдет. Время лечит. Пройдет и это. А Вы живите спокойно, если сможете. Дорогу сюда Вам лучше забыть.

– Простите меня. Передайте ей, что я раскаиваюсь, и буду ждать ее звонка. Прощайте, – сказал он, шагнув к двери, но вспомнив о чем то, развернулся, достал конверт из внутреннего кармана пиджака, положил его на столик в прихожей и открыл входную дверь.

– Выходи, Снежка, твой обидчик ушел, – сказала бабушка, закрыв входную дверь. – Все слышала? Конверт оставил, даже вернулся. Что там?

– Оплата за вчерашние услуги сексуального характера, – ответила Снежана. – Посмотри сама. Будешь в курсе того, сколько я стою. Прости за пошлые шутки родная моя. Я после завтрака хочу прогуляться. Пойдешь со мной? Дождя нет, будет у нас с тобой долгожданный выходной.

– Тебе можно не работать. В конверте десять тысяч долларов и номер телефона. Ты у меня очень дорогое удовольствие. А если серьезно: ты чего от него раньше нос воротила? Чем он для тебя был плох? Сама же сказала, что нравился он тебе.

– Бабуля, не будь наивной. Тебе нравится Стас Михайлов? А теперь подумай: где ты, а где Стас? Мой случай из той же оперы. Меня сейчас волнует другой вопрос. Не стану я, после вчерашнего случая, мужененавистницей? Конверт надо бы вернуть. Только кому и куда? Звонить по телефону я не буду.

– Зачем же так радикально. Конверт и телефон уберем в шкаф до лучших времен. Так будет правильно. Может, хозяин объявится. Может, ты передумаешь и позвонишь.

Бабушка была рада тому, что внучка не впала в депрессию. Она была готова соглашаться с ней во всем, лишь бы не оставлять Снежану наедине с ее мыслями. А та, в свою очередь, старалась выглядеть спокойной в глазах бабушки, чтобы лишний раз ее не расстраивать. После завтрака, а он сегодня был поздним, они вышли на прогулку. Погода была по-осеннему хмурая, но без дождя.

– Бабуля, давай зайдём в банк, я проверю остаток на счете. Нужно быть готовыми ко всему, – попросила Снежана. – Твоя работа? – спросила она бабушку, получив выписку.

– Ты о чем?

– О переводах на карту. Я очень редко контролирую остаток. Обычно, если снимаю пенсию, то сразу, а здесь кроме пенсии переводы с приличной суммой.

– Я здесь ни при чем. Скорее всего, это дело рук Карины, без нее не обошлось. Молодец! Девочка дала понять отцу, не быть жадным, и быть заботливым. Я здесь объявление видела, иди, прочти. Что, если это твой шанс? Я посижу, подожду.

Снежана отсутствовала минут десять, а вернувшись, присела рядом.

– Ну что, глазастая моя бабуля? График с 13 до 19 шесть дней в неделю. С утра до обеда работает молодая мамочка неполный день. Испытательный срок две недели. Образование их устраивает. Сегодня наш день, родная!

– Вот и славно, идем дальше. Ты мне скажи: почему ты не обратишься к отцу за помощью, раз тебе так хочется работать? Нашел бы он тебе место.

– Рано. Вот окончу обучение, возможно, понадобится его помощь. Ты отца знаешь лучше меня. Он начнет с лекции о своей репутации, а мне это не по душе. Если хочешь помочь – помоги и не жди благодарности, а главное не напоминай слишком часто о том, что ты сделал. Мне такая помощь не нужна. Приняв ее, я ни как не становлюсь помощником президента или королевой Англии, а остаюсь все тем же специалистом. Человека должны ценить за его дела, а не за родство. Папа считает иначе. Может, мы позвоним Карине, купим торт, я приготовлю обед и посидим?

– Я не против посиделок. Только к вечеру она убежит в свой клуб. Скажи мне: в этом клубе медом намазано? Через день, да каждый день одни и те же развлечения. Того и гляди, найдет на свою голову приключения.

– Я их нашла на свою голову и без клуба. Это тот же ресторан, но для молодежи. Много музыки, мало света и танцы до упаду, как и тридцать лет назад.

– Почему ты по ним не ходишь?

– Вопрос не простой. Ответь мне: почему одни любят театр, а другие кино? Почему одни проводят время за книгой, а не на стадионе? Почему ты смотришь НТВ, а не канал «Культура»? Каждому свое, моя хорошая. Ты Карину не критикуй и принимай, какая есть. Она взбалмошная, избалованная девчонка, но она хорошая, честная и не глупая. Знаешь, я передумала ей звонить, нет у меня настроения для принятия гостей. Хочешь, давай навестим дедушку? – предложила Снежана, уверенная в том, что бабушка согласится. – Зайдем в магазин, потом в цветочный павильон, и на такси.

Испытательный срок в две недели закончился, и Снежана была оформлена на работу. Теперь после университета она сразу ехала в банк. Возвращалась домой в начале восьмого. Все вечера они проводили с бабушкой, не вспоминая неприятное событие. Оно само напомнило о себе и заставило пережить все заново. Снежана не дождалась критических дней, но уже три недели тянула, надеясь на чудо. Чуда не случилось. 29 ноября она пошла к врачу и услышала приговор: 7 недель. Она, молча, выслушала краткую лекцию доктора, взяла направления на анализы и записалась через неделю на прерывание. Теперь нужно было решить вопрос с работой и поставить в известность бабушку. Она не считала это большим секретом, не стала делать из задуманного тайну. Кто знает, как все обернется?

– Бабуля, мои приключения не закончились. Я беременная и записалась на аборт. Что можно придумать, чтобы меня отпустили на работе? Двух месяцев не прошло, выходных нет. Я не хочу в это никого посвящать.

– Не надо врать, скажи как есть. Они поймут, а вот ты, одним днем, можешь не ограничиться. Я тебе скажу один раз, но правду. Два моих мужа уходили от меня ни потому, что не любили меня, а потому, что я не родила им детей. Теперь у них уже правнуки есть. Владимиру Степановичу было 46, когда мы с ним поженились. У него был взрослый сын и о детях он не думал. Я была счастливой женщиной, но не была матерью. Виктор жаловался, что Карина год

назад сделала аборт тайком от него. Начались осложнения и отец узнал. Вряд ли она сможет иметь детей в будущем. Теперь ты на очереди. Я очень хорошо понимаю женщину, не готовую рожать от насильника. Это морально очень трудно. Но ведь это далеко не твой случай, Снежка. Антон не сексуальный маньяк, не насильник из подворотни. Тебе очень нравился Антон, и не будь ты такая рассудительная, это могло произойти на чувствах, страсти. Ты была Антону симпатична. Он этого не скрывал и ты об этом знала. Да, ты пережила физическую и моральную травму, а ты подумала, что чувствовал он, когда узнал, что его недотрогу можно купить за деньги? От этого психологического нокаута у него крышу и снесло. Это позже вы оба узнали правду. И в том, что случилось, виноваты оба. Тебе было важно увидеть, кто был с ним в этом номере, а иначе бы ты не пошла. Что это было любопытство или ревность? Добавь к этому его несдержанность, разочарование и получим то, что получили. Возрази мне если я не права. Дети это Божий дар, только не всем это дано понять. Я приму любое твоё решение. Думай сама. Тебе с этим решением придется жить.

– Все правильно, бабуля. Ты права во всем. Только все это неправильно, Как объяснить это Карине, отцу, Сергею?

– Ты можешь рассказать, если сочтешь нужным, а объяснять ты никому ничего не должна. Тебе 21 год. Да, случился короткий роман. Кому дело до отца ребенка? Твоя ошибка, но твоя и тайна. Не явись он сюда сам добровольно, я тоже могла не узнать многого.

Ты успеешь окончить учебу, работа у тебя есть, а я помогу. Жилье есть, деньги, пусть небольшие, есть. Я вижу только единственный нерешенный вопрос: как ты поступишь с Антоном? С одной стороны он должен об этом знать, с другой – это может, разрушить его семью, но не создать ее с тобой. Это единственная проблема и решить ее ты должна тоже сама.

– Не будет проблем, бабушка. Я, если все же решу оставить ребенка, ни за что не признаюсь Антону. У меня к нему сейчас нет ни любви, ни обиды, ни разочарования, никаких других чувств, а значит, знать ему ни о чем не следует. Спасибо тебе.

Снежана лгала, лгала даже себе. Ей очень хотелось увидеться с Антоном, поговорить с ним, объясниться. Набраться смелости, позвонить по телефону и назначить встречу. Она боялась только одного, его отказа, а это будет подобно очередному унижению.

Зоя Константиновна не возвращалась больше к разговору о беременности и вела себя так, как будто в их жизни со Снежаной ничего не изменилось. Приближался Новый 2008 год, и Снежана сама завела разговор о ребенке.

– Бабуля, я получила письмо от Сережи. Хочешь прочитать, о чем пишет? Приехать обещает, – сказала она, протягивая письмо. – Ты прости меня. Я буду рожать. Отцу и Карине преподнесу это как подарок к Новому году, но сохраняю подробности в тайне. Ты меня не выдашь?

– Это твоя тайна. Я могу ее только сохранить. Твой брат тебя поддерживает, целую повесть написал. Хороший он у тебя добрый, заботливый.

– Это еще одна тайна, бабуля. Сережка любит меня с детства, и я его люблю, но не настолько, что могу обо всем рассказать. Он уверен в том, что я его сводная сестра, а я знаю точно, что мы чужие. Совсем чужие люди, – сказала Снежана и передала бабушке свой разговор с отцом Сергея. – Вот такая тайна семьи Сергеевых.

– Мы пятый год живем с тобой под одной крышей, а я так и не узнала тебя, как следует. Ты сказала Антону, что Сергей твой муж, но при этом не открыла Сергею правды. Ты кого больше любишь?

– Не знаю. Сережу я знаю давно, с горшка. Я чувствую его любовь и заботу, и он мне нравится. Вот только глядя на него, мое сердце бьется ровно. С Антоном мы едва знакомы, но при его появлении мое сердце начинает биться чаще, как будто хочет вырваться из груди. Я сделала глупость, соврав ему о Сергее, а потом было уже поздно что-то менять.

– Это называется: загнала себя в угол. Может, позвонишь ему?

– Нет. Будем жить дальше, как решили. После Нового года у меня экзамены, практика и можно будет определить пол малыша. Как ты думаешь, кто у нас родится?

Разговор с Кариной состоялся за два дня до Нового 2008 года. Она приехала с водителем отца, привезла пакеты с подарками и деликатесами, а он занес небольшую елку.

– Извините, я ненадолго. Дел много, времени мало, прямо в обрез. У тебя выходной? Родители идут в гости, а я с друзьями отмечаю Новый год на нашей даче. Отец в курсе и одобряет. Не хочешь с нами, Снежка? Компания приличная. Подумай.

– Дачу не сожги, – сказала бабушка, оставляя внушек одних. – Там убрать надо, прежде чем гостей приглашать.

– Мы все сделали еще вчера. Даже снег с дорожек убрали. Там сейчас так красиво.

– Присядь на минутку, торопыга, – попросила Снежана сестру. – Я беременная, Карина. Как сказать об этом папе?

– Приехали! Наша тихоня залетела. Я даже не знаю, что мне делать удивляться или изумляться? Бабушка знает?

– Знает. Не надо иронизировать.

– Если знает, значит, беседу с тобой провела, и аборт ты делать не будешь, – сказала Карина, как то сразу изменившись в лице. – Папу я беру на себя. Кто он?

– А где и как не спросишь? Молодой москвич, симпатичный, образованный и женатый. Больше информации не будет.

– Этого достаточно, чтобы не испортить генофонд клана Северцевых. Ты не хмурься, мы с этой проблемой справимся. Конечно, помощник из меня так себе, но няню я тебе обеспечу. Хотя, постой. Когда малыш родиться? Летом. Ты успеешь сдать госы, я одолею сессию. Справимся! Теперь ты уйдешь из своего ресторана?

– Карина, я уже два месяца работаю в отделении банка. Это о чем говорит? Это говорит о том, что мы последнее время редко видимся, – сказала Снежана.

– Это говорит о том, что я могла узнать это и по телефону. Я звоню тебе через день.

– Ты выкладываешь свои новости и вечно торопишься. Ты не спрашивала, я не говорила. Ты довольна?

– Этот твой новогодний подарок мне нравится. Давай мы с тобой договоримся так: я сдаю после праздника сессию, приезжаю сюда и мы детально обо всем переговорим. Согласна? А ты мне пообещай, соблюдать режим труда и отдыха, хорошо питаться и жить положительными эмоциями. Я буду звонить. Бабуля, где у нас игрушки на елку? Давай я достану. Не позволяй Снежке прыгать по стремянке. Все. Целуйте младшенькую, я побежала, а вы наряжайте елку.

– Бабуля, она повзрослеет? – спросила Снежана, закрывая за Кариной дверь. Завтра отец нанесет визит. Мы с тобой разберем пакеты, а потом займемся елкой. Хорошо, что 31 выходной, многое успеем сделать.

Отец Снежаны прибыл на следующий день ближе к полудню, когда она собиралась на работу.

– История повторяется, – сказал он дочери. – Ты не думай ни о чем плохом. Не все в нашей жизни бывает так, как мы мечтаем, планируем, хотим. Она часто вносит свои коррективы, проблемы, испытания, – говорил он, обнимая дочь за плечи. – Ни один мужик не стоит жизни ребенка. Если бы твоя мама сделала аборт, я бы тоже считал себя убийцей. Я не дал тебе всего того, что должен был дать. Буду возвращать долги внуку. Не все же время мне жить в бабьем царстве. Будь умницей, береги себя и малыша, а все вопросы будем решать вместе по мере их поступления. Как тебе новая работа?

– Все хорошо. Коллектив небольшой, работа не утомляет и место для практики подходящее. Ты меня осуждаешь?

– О чем ты? Я тебя люблю дочка. Люблю на столько, что не могу не одобрять твой выбор, – сказал он, прижав ее к своей груди и поцеловав в макушку. – Да, мы видимся и общаемся

редко, но это не значит, что я о тебе не думаю и не скучаю. Звони и ни в чем себя не вини. Зою слушай, она мне была хорошей нянькой.

Новый 2008 год Снежана и бабушка встречали вдвоем, но как положено, за празднично накрытым столом и с наряженной зеленой красавицей елкой. Снежана прошла практику и ушла в декретный отпуск в начале мая. Для нее наступило время не только подготовки к Государственным экзаменам, но и к рождению малыша. Вместе с Кариной они сделали необходимые покупки. Снежана удивилась, насколько сестра оказалась осведомленной в их очередности.

– Чему ты удивляешься, Снежка? Всего-то делов! Я открыла в интернете форум молодых мам, и узнала обо всем, что мне нужно на свой вопрос в комментариях. Всю мебель и коляску мы с папой купим позже, когда ты будешь в роддоме. Тогда же сделаем в твоей комнате перестановку. Тебе не о чем беспокоиться, а уж тем более волноваться.

Снежана сдала экзамены на отлично, и получила диплом на 36 неделе беременности. Артем родился 11 июля весом 3700 и ростом 52см. Из роддома его встречал дядя Сергей и дедушка. Сергей прилетел специально к выписке и пробыл неделю до дня рождения Снежаны, которой исполнилось 22 года. Учеба была закончена, и она занималась только домом и сыном. Северцев Артем Антонович рос, набирал вес, но раз в два-три месяца подхватывал простуду в любое время года. Снежана не рискнула выходить на работу раньше времени. Ее отец, любивший внука, был против решения дочери вернуться к работе через полтора года, но зная ее характер, спорить, не стал. А вот приезжать, каждую неделю в один из выходных, взял себе за правило. Визиты его были не долгими, но обязательными. Летом, когда они жили на даче, он привозил продукты и мог остаться на ночь, уезжая на следующий день к вечеру. Студентка Карина между сессиями жила весело, но экзамены сдавала во время.

2011 год оказался на удивление юбилейным и знаковым. Было принято решение отметить все эти прошедшие события в один день – 23 июля. Сергей приехал на три дня по пути из отпуска. Карина получила долгожданный диплом и собиралась на острова, Артему исполнилось 3 года, Сергею 30, Снежане 25, бабушке 65. Всей семьей они собрались на праздник для себя. Праздник удался на столько, что Сергей и Снежана чуть не опоздали на электричку. Сергей рано утром улетал, и они со Снежаной вернулись в город, оставив мирно спящего Артема на деда и прабабушку.

От станции метро они неторопливо шли к дому. На огромный город тихо, будто крадучись, опускались мягкие летние сумерки. Уличные фонари моргнули, зажглись в полнакала и, чуть помедлив, засияли в полную силу, превратив еще недогоревший день в поздний вечер. Снежана взяла Сергея за руку и не отпускала ее до самой квартиры. Ей многое предстояло ему рассказать, но как это сделать правильно, она так и не решила.

– Ты почему не женишься? – спросила она Сергея. – Прошло почти десять лет, как ты уехал. Только говори честно.

– Сразу ждал, когда ты подрастешь, потом ждал, пока ты вуз окончишь, теперь уже не знаю чего ждать. Я всегда любил тебя, и ты об этом знала, – говорил Сергей, глядя на Снежану.

– Прости меня. Я ошиблась. Была всего одна ночь без всяких обязательств. Но я не об этом хотела тебе рассказать. Мы с тобой ни брат и сестра, мы чужие. Моя мать тебе была мачехой. Папа сам завел этот разговор со мной. Он знал твое отношение ко мне и не хотел, чтобы мы сожалели и стыдились того, что может произойти. Папина могила рядом ни с тетиней, а с могилой твоей мамы. Это их тайна с моей мамой для тебя и Ирины.

– Что же ты так долго молчала?

– Потому и молчала, что была не готова сказать. Может наша юношеская любовь простая влюбленность. Такой запретный плод, который вкусишь и поймешь, что все обман, что это похоже на нее, но что-то другое.

– Я не знаю, как это назвать. Но в том, что я тебя хотел и хочу, я уверен, – ответил Сергей, обнимая и целуя Снежану. Это был совсем не братский поцелуй. – Мы с тобой, Снежинка, не чужие, мы с тобой родные и одинокие, и это надо исправлять.

Он подхватил ее на руки и понес. Она не сопротивлялась. Ей было приятно ощутить себя в сильных и крепких руках. Еще на даче, она решила для себя рассказать ему обо всем: – « Это нужно не только ему, но и мне. Я хочу почувствовать себя желанной». При этом испытывала одновременно и неловкость, и стыдливость, и любопытство, и желание, и боязнь. Далеко, в подсознании Сергей оставался ее братом, а ее прежняя близость с мужчиной принесла только негатив. Сергей как будто прочел ее мысли. « Не думай ни о чем, Снежинка. Есть только ты и я», – говорил он, раздевая и целуя ее. Снежана прикрыла глаза и доверилась ему. Он нежно целовал ее лицо и тело, а она чувствовала свою легкость и невесомость, как парящая в небе снежинка.словно сильный порыв ветра поднял ее навстречу Сергею. Уже вдвоем, попав в снежную бурю, они задыхались от нахлынувших чувств. Метель сменилась легким снегопадом, оставив после себя тишину и покой. Минут пять они лежали и молчали, возвращаясь в реальность. Сергей заговорил первым:

– Что теперь будем делать, Снежинка?

– Ничего, Сережа. Мы взрослые люди и оба понимаем, что нам это было нужно обоим. Я почувствовала себя рядом с тобой желанной женщиной, тебе этого хотелось очень давно. Давай и дальше быть откровенными. Нас многое связывает, чтобы не доверять друг другу. Возможно, пройдет время, и ты поймешь, что это не любовь, а страсть. Ты мне очень дорог, но это не любовь. Мое чувство к тебе можно назвать нежностью, привязанностью, желанием, но не любовью. Мы не видимся с тобой годами, но обходимся друг без друга, скучаем, радуемся встрече, но при ней сердце мое стучит ровно и дух не захватывает. У тебя не так? – говорила Снежана, подперев голову рукой и глядя ему в глаза. – Я очень хочу, чтобы ты был счастлив.

– Как бы ни сложились наши отношения, нам нельзя себя упрекнуть. Тебе твоя честность и правдивость жить не мешают?

– Многие воспринимают их как холодность, неприступность и даже гордыню. Меня коллеги по работе так и зовут « Снежная Королева». Особенно, когда я прихожу на работу в белом наряде.

– Какая же ты Снежная Королева? Королевой Снежной не рождаются, а скорее становятся от одиночества. У тебя сердце горячее и доброе. Если уж королева, то света и тепла. Ты, скорее, похожа на добрую фею из сказки. Но я, сейчас, ни об этом. Ты говоришь и спрашиваешь напрямик, без предисловий, не лжешь, не лукавишь, не прикидываешься. Ты не меняешься.

– Зачем мне тебя обманывать, обнадеживать? Я говорю так, как чувствую. Меня никто не любил так, как ты. Если один человек любит, другой просто позволяет, они оба несчастны. Один от того, что любовь не взаимна, а другой от того, что не любит ни себя, ни того другого. Разве я не права?

– Не знаю, Снежинка. То, что я носил в себе все эти годы, не пройдет и не исчезнет. Я тебе очень благодарен за честность. Ты подарила мне чудесные минуты, – он обнял ее и прижал к себе.

– Ты запомни, Сережа, одно: я ни о чем не жалею. Мы всегда будем одной семьей, какой бы статус в ней не имели.

– Ты думаешь, наш роман может закончиться, не начавшись? – с легкой грустью спросил Сергей.

– Я об этом не думаю, но предисловие к нему мы с тобой уже написали.

– Может, следует продолжить и написать первую главу?

Неловкость, которую они оба испытывали, отступила, уступая место желанию. Впереди была разлука. Разлука, которая могла их сделать еще ближе или развести в разные стороны.

Глава 5

Прошло два года, и Сергей прилетел в Москву. Их встреча была короткой, но очень важной для него. Он не стал объяснять ничего по телефону, он просил ее о встрече.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.